

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИЙ ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ
НА СОВЕТСКУЮ ДОКТРИНУ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА:
АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ГОЙХБАРГ (1883-1962).

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

(Статья подготовлена в рамках Федеральной целевой программы
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.
Государственное соглашение № 14.А18.21.0725)

Ю.А. Комнатная
г. Белгород, Россия

Внеэкономическая деятельность немыслима без развитого гражданского оборота и международной торговли, а они, в свою очередь, напрямую связаны с самой неоднозначной областью правовых знаний – международным частным правом. Несмотря на 800-летнюю историю международного частного право до сих пор не нашло своего места в системе права. Весь мир изучает ведущие школы международного частного права: голландскую, итальянскую, немецкую, французскую, и лишь о русской школе практически ничего неизвестно. Вероятно, это связано с политическими потрясениями в России XX века. Однако российская доктрина, которая также имеет достаточно давнюю историю, представила ряд оригинальных теорий коллизионного права, стояла у истоков создания Института международного права, унификации частного права и создала особое учение о международном частном праве с позиции советской идеологии. Переживая постоянное влияние зарубежных концепций, отечественная наука международного частного права, между тем, шла собственным путем, не принимая категорично за основу ни одно из известных учений. Кроме того, советская доктрина международного частного права сложна как и само время, которое диктовало условия ее развития. По сравнению с дореволюционной наукой, которая также находилась под гнетом цензуры, советская доктрина предстает еще более противоречивой и непознанной. Связующим звеном между дореволюционной и советской наукой международного частного права стала целая плеяда блестящих ученых, причем имена многих из них были забыты.

Одним из таких забытых ученых стал Александр Григорьевич Гойхбарг (1883 – 1962) – личность легендарная, уникальная, но вместе с тем одиозная. Несмотря на то, что в первые годы становления советской власти он занимал высокое положение, сведений о его жизни в дореволюционный период практически не имеется. А.Г. Гойхбарг родился в Каменец-Подольске в еврейской семье. Для получения высшего образования, в связи с ограничениями по принципу вероисповедания (в 1886 г. была введена процентная норма для приема евреев в гимназии и университеты), ему пришлось принять православие. А.Г. Гойхбарг окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1904 году вступил в РСДРП(м). В том же году стал соредактором газеты «Новая жизнь». После защиты магистерской диссертации в 1914 году был допущен к чтению лекций по греческому праву в звании приват-доцента. На кафедре гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского университета он прослужил вплоть до 1918 года. Ученый преподавал также и на Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсах семейного права. На курсах А.Г. Гойхбарг зарекомендовал себя как блестящий лектор, лекции которого посещались с большим интересом [8, с. 249-255].

Стоит отметить тот факт, что А.Г. Гойхбарг один из немногих, кто очень живо принял Октябрьскую революцию 1917 года. В начале 1918 года А.Г. Гойхбарг по протекции М.А. Рейснера лично В.И. Лениным был назначен членом коллегии и одновременно заведующим Отделом кодификации и законодательных предположений Наркомюста РСФСР.

Уже летом 1918 года А.Г. Гойхбарг принял непосредственное участие в составлении текста первой советской конституции. От лица Наркомюста участвовал в подготовке проекта первого кодекса законов о труде, о котором докладывал на заседании ВЦИК 4 ноября 1918 г. В 1919 году ученый вступил в РКП(б) [1]. В том же году, как профессор юридико-политического отделения МГУ, выпустил брошюру «Исполняйте законы советской республики», которая была одобрена В.И. Лениным.

Ученый являлся активным участником гражданской войны: в 1919 году на восточном фронте, а в 1920 году, по личному распоряжению В.И. Ленина, был назначен заведующим Сибирским отделением РОСТА, вошел в состав Сибревкома в должности заведующего отделом юстиции, и, учитывая его опыт работы в газете «Право», стал ответственным редактором газеты «Советская Сибирь». Находясь в Омске, А.Г. Гойхбарг участвовал в организации процесса в отношении министров А.В. Колчака, выступал обвинителем. Согласно сохранившихся свидетельств о том процессе, «обвинитель А.Г. Гойхбарг не только выбирал, изменял, тасовал тактику и формы судебных заседаний, но и вызывал большее, нежели защита, количество свидетелей, делал резкие безнаказанные замечания защите и даже суду... поведение Гойхбарга в некоторые моменты становилось вызывающим... Александр Григорьевич потребовал, чтобы подсудимые объяснялись в совокупности, «по фактам и действиям, которые являются, с точки зрения обвинителя, чрезвычайно преступными», а не занимались «биографическими безобидными разглаживаниями». В противном случае он считал бы свое присутствие на процессе излишним. Через некоторое время угроза была выполнена, «ввиду выяснившегося характера так называемых объяснений подсудимых и неотложных дел», А. Гойхбарг демонстративно покинул зал» [3, с. 289]. По свидетельствам очевидцев «обвинение пыталось подтолкнуть свидетелей и обвиняемых к определенным выводам, а если это не удавалось, то «на помощь» приходил А.Г. Гойхбарг» [3, с. 296]. По итогам процесса ученый подготовил обзорные статьи для прессы, где осуждались правые социалистические партии. В список врагов революции попали и бывшие товарищи самого А.Г. Гойхбарга меньшевики, а также кадеты и эсеры – «прислужники буржуазии». Но в это же время, по свидетельству документов, в Омске он освобождает из-под стражи Епископа Уфимского Андрея, спасая его жизнь, так как след священника чекисты впоследствии потеряли [4].

Между тем, В.И. Ленин, довольный работой А.Г. Гойхбарга, в 1921 году назначает его председателем Малого Совнаркома, где он прослужил вплоть до 1923 г. Карьера ученого стремительно развивалась. 1920-е годы ознаменовались серьезной научной и кодификационной работой: подготовка кадров советских юристов, «модернизация» юридического образования, руководство Институтом советского права, осуществление подготовки проекта Гражданского кодекса РСФСР (принят в октябре 1922 г.), разработка экономического законодательства начала НЭПа, выпуск курса советского гражданского права, публикация множества работ по гражданскому, семейному и международному частному праву. С 1921 по 1925 гг. А.Г. Гойхбарг профессор кафедры частного права факультета общественных наук МГУ. В 1922 году под эгидой Института советского права стал издаваться журнал «Советское право», который, как все труды института того времени, выходил по общей редакции проф. А.Г. Гойхбарга [10, с. 111]. С 1923 по 1925 гг. он председатель правового отделения МГУ (вошел в историю как 25-й декан юридического факультета МГУ), с 1925 по 1931 гг. – профессор факультета советского права, несмотря на то, что в 1924 году был исключен из партии и подвергнут «товарищеской критике». Известно, что в 30–40-е годы ученый работал юрисконсультом в Наркомате внешней торговли. В этот же период в семье А.Г. Гойхбарга произошла трагедия, его сын, Евгений Гойхбарг, сотрудник наркомата путей сообщения, во главе которого стоял Л.М. Каганович, был осужден и казнен [6, с. 89-90]. 30.04.1937 года Е.А. Гойхбарг был арестован, приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР 02.12.1937 г. за «участие в контрреволюционной троцкистской террористической организации» к высшей мере наказания, расстрелян 02.12.1937 г. в Московской области. Пострадал ли Е.А. Гойхбарг из-за деятельности своего отца или попал в жернова репрессий в общей массе, осталось неизвестным. Несмотря на расстрел сына, А.Г. Гойхбарг

продолжил работать. В 1943-1945 гг. А.Г. Гойхбарг выполнял ряд конфиденциальных поручений советского правительства, по указанию А. Жданова в 1947 году выпускает 1-й том «Курса международного права». И вскоре сам А.Г. Гойхбарг становится объектом несправедливых обвинений. В 1947 году, обличенный в антисоветской агитации, он был арестован. Однако за заслуги перед советской властью, не расстрелян как многие его коллеги, а лишь согласно заключения врачебной комиссии от 10 января 1948 года, как «лицо страдающее маниакально-депрессивным психозом с параноидной окраской» отправлен на принудительное лечение в знаменитую Казанскую тюремную психиатрическую больницу, в которой прошел «курс лечения» с января 1948 г. по декабрь 1955 г. В 1956 году А.Г. Гойхбарг, как и его сын Е.А. Гойхбарг, был реабилитирован [5]. Однако, несмотря на многочисленные просьбы со стороны ученого, к научной и практической деятельности так и не смог вернуться. Скончался в Москве в 1962 году после продолжительной болезни.

В историю отечественной доктрины международного частного права А.Г. Гойхбарг вошел благодаря одному из самых значимых сочинений в данной области, после работы А.Н. Макарова, ориентированных исключительно на советское право и экономический строй, изданного в 1928 году. Работа имела название «Международное право», однако причина, по которой название работы не соответствовало ее содержанию, поскольку она полностью посвящена именно международному частному праву, неизвестна. Кроме того, исходя из смысла, который ученый вкладывал в понимание международного частного права данное название можно считать необоснованным. За основу раскрытия начал международного частного права А.Г. Гойхбаргом была взята французская доктрина, несмотря на наличие характеристики практически всех ведущих зарубежных учений.

По мнению ученого, так называемое частное международное право «термин, все три слова которого не соответствуют тому, что им обнимается» [2, с. 5]. Традиция рассматривать терминологию с учетом последовательности слов «частное международное право» или «международное частное право» было взято А.Г. Гойхбаргом из дореволюционной доктрины. Такие терминологические изыскания характерны для работ М.И. Бруна, А.А. Пиленко, А.Н. Мандельштама, Ю.С. Гамбарова и других исследователей вопросов международного частного права. При этом, проводя параллель между различиями частного международного права и публичного международного права, А.Г. Гойхбарг обращается к мнению французского международного юриста Е. Одиэ, который, в свою очередь, указывал на то, что различие между частным и публичным международным правом не столь велико как о нем говорят, так как «первое имеет свои корни во втором» [2, с. 5]. Однако сам ученый не исключал того, что данное право может и не являться международным, кроме того, как и А.А. Рождественский А.Г. Гойхбарг сомневался, что эта область знаний вообще является правом. Полностью был согласен ученый и с мнением Арминжона, который называл «термин частное международное право темным, двусмысленным и даже противоречивым, дающее спутанное и ложное представление о характере вопросов, им обнимаемых» считал, что вся соответствующая дисциплина, отрасль и ее понятия «являются крайне неопределенными и спорными» [2, с. 6]. При этом категорически не соглашался А.Г. Гойхбарг с тем, что существуют некие общепризнанные начала частного международного права, так как «ни одно из основных понятий, из основных правил частного международного права общепризнанным не является, мнения юристов, решения судов, постановления законов, касающиеся этих основных вопросов сильно между собою расходятся» [2, с. 7]. Применительно к советскому праву А.Г. Гойхбарг отмечал, что «при чересчур резком расхождении системы законодательства... отказываются применять законодательство чужой страны, применяя только свой закон, таким образом, в сущности, отменяют нормы частного международного права» [там же]. Взяв за основу французскую доктрину А.Г. Гойхбарг определил какой характер должно носить частное международное право советских республик: «регулировать соответственные вопросы конкретными правилами, диктуемыми началом целесообразности в отношениях с тем государством, с которым заключается соответственное соглашение... едва ли следует общие вопросы частного международного права урегулировать внутренним и единым для всего Союза ССР законом» [2, с. 9-10]. При этом ученый настаивал на отмене

применения принципа наибольшего благоприятствования и правил по началу взаимности, рекомендовать использовать лишь дипломатическую взаимность, которая ранее отечественной доктрине международного частного права была не свойственна. Между тем, возвращаясь к основам дореволюционной науки международного частного права А.Г. Гойхбарг полагал, что серьезно необходимо разработать правила частного международного (междуобластного) права в отношениях между отдельными советскими союзными республиками. Данные правила в дальнейшем нашли свое отражение практически во всех учебниках по «Советскому гражданскому праву». Однако, несмотря на это, А.Г. Гойхбарг считал, что к вопросам частного международного права относятся не только гражданско-правовые вопросы. Как и В.М. Гессен он полагал, что в предмет частного международного права входят вопросы правового положения иностранцев, коллизии законов о подданстве, гражданского права и процесса, вопросы налогов, соглашения по авторскому и патентному праву и др. [2, с. 11]. Стоит также отметить, что курс А.Г. Гойхбарга содержал все новейшие достижения в области доктрины международного частного права: разрешение вопросов обратной отсылки, публичного порядка, обхода закона, использование национального закона в качестве коллизионной привязки (*lex patriae*), а также введение дипломатической взаимности вместо правил международного общения и использование понятия охраны приобретенных прав [2, с. 12-14]. Не оставил ученый без внимания и старые коллизионные учения. Так, относительно теории статутов он отметил, что она, несмотря на отказ современной науки, «все еще сильно держится в судебной практике континентальной Европы и в особенности ... в практике Англии и Америки» [2, с. 15]. Критикуя национальную теорию Манчини и идею персональности права, указывал на то, что «законы страны зависят не от национальности, а от господствующего в стране экономического строя, от степени экономического развития страны» [2, с. 16-17]. Сомнительными и запутанными также находил он учения Вехтера и Савиньи [2, с. 18-19]. Раскритиковав теорию Бара, А.Г. Гойхбарг остановился на теории французского международного Пилле, найдя ее более законченной и правильной: «учение Пилле содержит в себе ту истину, что постановления частного международного права являются постановлениями социальной целесообразности» [2, с. 20]. Данная теория наиболее точно отражала концепцию советского права в отношении действия иностранных законов и несколько отходила от начал наибольшего благоприятствования. Англо-американские теории также не нашли отклика у А.Г. Гойхбарга. В заключении своего обзора основных учений о частном международном праве он писал: «Международная теория, родоначальником которой является Савиньи, которой придерживаются немецкие юристы Бар, Цительман и голландец Иита, а также многие англо-американские юристы, как Филмор, Вестлук, Лоренс и Вартон, неправильна, как между прочим указывает Иосиф Генри Биль, не только потому, что не существует подобного сборника правил, которому могли бы подчиниться все нации, но и потому, что нации не согласились принять единую систему» [2, с. 23]. Тем самым, ученый отрицал и возможность унификации частного права как такового.

Таким образом, учитывая, что «наибольшее значение для формирования марксистской правовой теории имели концепции Е. Пашуканиса, П. Стучки и А. Гойхбарга» [10, с. 111], работа последнего по международному частному праву являлась в России в первой половине XX столетия наиболее приоритетной. Основу советской доктрины международного частного права в первые годы существования советской власти составили теории французских ученых, таких как: Арминжон, Пилле и Варейль-Сомьер. При этом основным началом советского частного международного права стала дипломатическая взаимность, которая давала возможность применять иностранное право лишь в исключительных случаях. Отечественная доктрина практически полностью отказывалась от использования принципа наибольшего благоприятствования и исключала правила международной взаимности, кроме того, предлагалось развивать междуобластное частное право, которое также как и в дореволюционной доктрине в советский период имело первостепенное значение для огромного по территории государства, имеющего сложную правовую систему. Помимо прочего, А.Г. Гойхбарг в продолжение традиции дореволюционной российской школы международного частного права включил междуобластное частное право в систему совет-

ского гражданского права, оставив вопрос разрешения природы частного международного права открытым.

Литература

1. Александр Григорьевич Гойхбарг // Советское государство и право. 1963. № 4. С. 149.
2. Гойхбарг А. Г. Международное право. Москва, 1928. 183 с.
3. Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. Москва, 2009. 591 с.
4. Нежный А. И. Допрос патриарха. Москва, 1997. 573 с.
5. Прокопенко А. С. Безумная психиатрия: секретные материалы о применении в СССР психиатрии в карательных целях. Москва, 1997. 171 с.
6. Рабинович М. Б. Воспоминания долгой жизни / Фонд регионального развития С.-Петербурга, Европейский университет С.-Петербурга. СПб., 1996. 368 с.
7. Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII-XX веков: Очерки жизни и творчества. Т. 2. М., 2007. 672 с.
8. Хлытчиева С. М. Воспоминания юристки первого выпуска / С. М. Хлытчиева // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы (1878-1918 гг.) / Под ред. С.Н. Валка. Л., 1965. С. 249-255.
9. Шрамко С. Красный Торквемада [Электронный ресурс] // Сибирские огни. 2010. №8. / URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2010/8/sh14-pr.html> (дата обращения 15.06.2013)
10. Яшук Т. Ф. Юридические журналы 1920-х годов как источник по истории советского правоведения // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 1. С. 111-114.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РФ

*Е.А. Лактионова, В.М. Московкин
г. Белгород, Россия*

В соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 23 июля 2005 года особая экономическая зона (ОЭЗ) – это территория Российской Федерации, определяемая Правительством Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности.

На территории России предусмотрено создание четырех видов ОЭЗ:

- 1) технико-внедренческие зоны (ТВЗ);
- 2) промышленно-производственные зоны (ППЗ);
- 3) туристско-рекреационные зоны (ТРЗ);
- 4) портовые зоны (ПЗ) [1].

Основным целям создания особых экономических зон в РФ относится развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей производства новых видов продукции, развитие транспортной инфраструктуры, туризма и санаторно-курортной сферы.

На апрель 2013 года в Российской Федерации создано 27 ОЭЗ, из них: 4 – технико-внедренческие, 6 – промышленно-производственные, 14 – туристско-рекреационные, 3 зоны портового типа с разной степенью готовности. С 2006 года по 2012 год в особые экономические зоны России пришло более 340 инвесторов из 23 стран, и этот процесс набирает обороты. Среди них есть такие транснациональные гиганты как Yokohama, Isuzu, Sojitz, Air Liquide, Bekaert, Rockwool, Novartis, Arcray, 3M, General Motors, Nokia Siemens Networks и другие.

Создание особых экономических зон активизирует внешнеэкономическую деятельность, способствует увеличению иностранных инвестиций и повышению конкурентоспособности российской экономики.

Развитием особых экономических зон занимается специально созданная управляющая компания – ОАО "Особые экономические зоны", 100% акций которой принадлежат государству. Под управлением ОАО "Особые экономические зоны" находится 17 ОЭЗ. В настоящее время ОАО «ОЭЗ» через создание дочерних обществ, филиалов и участие в